

**Постоянное Представительство
Российской Федерации
при
Организации Объединенных
Наций**

Phone: (212) 861-4900

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations
136 East 67th Street
New York, NY 10065**

**Fax: (212) 628-0252
517-7427**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В.ЛАВРОВА НА 63-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН**

27 сентября 2008 года

11 сентября 2001 года мир стал другим, сплотившись на борьбу с общей для всех и не знающей границ угрозой терроризма. Мир проявил беспрецедентную солидарность, отбросив старые фобии и стереотипы. Казалось, что глобальная антитеррористическая коалиция – это новая реальность, которая впредь и будет определять развитие международных отношений без двойных стандартов и ко всеобщему благу.

Сплоченность перед лицом смертельных угроз, исходивших от Аль-Каиды и других отрядов «террористического интернационала», позволила на первом этапе достичь серьезных успехов. Затем стали возникать проблемы.

Болезненный удар по единству антитеррористической коалиции нанесла война в Ираке, когда под оказавшимся ложным предлогом борьбы с террором и распространением оружия массового поражения было нарушено международное право. Искусственно был создан глубочайший кризис, преодолеть который до сих пор до конца не удалось.

Всё больше вопросов возникает и в отношении происходящего в Афганистане, прежде всего о том, какова допустимая цена потерь среди

гражданского населения в продолжающейся антитеррористической операции, кто определяет критерии пропорциональности применения силы, почему международные контингенты не хотят включаться в борьбу с разрастающейся наркоугрозой, от которой всё больше страдают страны Центральной Азии и Европы.

Эти и другие факторы позволяют говорить о кризисных явлениях в антитеррористической коалиции. Если поискать суть проблемы, то она, видимо, в том, что этой коалиции недостает коллективного начала, предполагающего равноправное участие всех в определении стратегии и, особенно, тактики действий. Получилось так, что для управления принципиально новой ситуацией, которая сложилась после 11 сентября и которая требовала подлинно совместной работы, включая совместный анализ и совместное согласование практических шагов, стали применять механизмы, замышлявшиеся для однополярного мира, когда решения принимаются в одном центре, а от всех остальных требуется их выполнять.

Произошло что-то вроде приватизации солидарности, возникшей в мировом сообществе на волне антитеррористической борьбы.

Инерция идеологии однополярного мира проявлялась и в других сферах международной жизни, включая односторонние шаги в сфере противоракетной обороны и милитаризации космоса, попытки уйти от паритета в рамках режимов контроля над вооружениями, расширение военно-политических блоков, политизация вопросов доступа к энергоресурсам и их транзита.

Иллюзия однополярного мира смутила многих. У некоторых же породила желание сделать на него безоговорочную ставку. В обмен на полную лояльность они рассчитывали получить карт-бланш на решение всех своих проблем любыми методами. Формировавшийся таким образом комплекс вседозволенности вышел из-под всякого контроля в ночь на 8 августа, когда началась агрессия против Южной Осетии. Бомбардировки

спящего города Цхинвал, убийство мирных жителей и миротворцев растоптали все соглашения об урегулировании и положили конец территориальной целостности Грузии.

Россия помогла Южной Осетии отразить агрессию, выполнила свой долг по защите своих граждан и по выполнению своих миротворческих обязательств. Признание Россией Южной Осетии и Абхазии стало единственно возможной мерой обеспечения не только их безопасности, но и выживания их народов, учитывая весь опыт шовинистического отношения к ним грузинских руководителей - начиная с грузинского лидера З.Гамсахурдиа, который в 1991 году под лозунгом «Грузия – для грузин» потребовал депортировать осетин в Россию, отменил автономный статус Южной Осетии и Абхазии, а затем развязал против них войну. Тогда удалось остановить ее ценой многих человеческих жизней, создать миротворческие и переговорные механизмы, одобренные ООН и ОБСЕ. Однако нынешнее грузинское руководство последовательно проводило курс на подрыв этих механизмов, прибегая к постоянным провокациям, и в итоге растоптало мирный процесс, начав новую кровопролитную войну в ночь на 8 августа.

Теперь эта проблема закрыта. Будущее народов Абхазии и Южной Осетии надежно защищено договорами Москвы с Сухумом и Цхинвалом, а с реализацией плана Д.А.Медведева - Н.Саркози, которому мы твёрдо привержены, обстановка вокруг этих двух республик должна окончательно стабилизироваться. Важно только, чтобы этот план неукоснительно выполнялся всеми. Настораживают предпринимаемые попытки переписать его задним числом в угоду Тбилиси.

Думаю, все уже устали быть в роли статистов у грузинского режима, в словах которого нет ни доли правды и чьи внешнеполитические действия направлены исключительно на провоцирование конфронтации в мире ради решения своих собственных задач, не имеющих ничего общего с задачами обеспечения безопасности на Кавказе.

Сегодня необходимо проанализировать кавказский кризис с точки зрения его последствий не только для региона, но и для всего международного сообщества.

Мир снова изменился. Стало предельно ясно, что проявленная всеми нами после 11 сентября 2001 года солидарность должна возродиться на очищенных от всякой геополитической конъюнктуры началах, на основе отказа от двойных стандартов в противодействии любым посягательствам на международное право – со стороны террористов, воинствующих экстремистов от политики и любых других.

Кавказский кризис лишний раз показал, что решать проблемы современности в шорах однополярного мира не только невозможно, но и губительно. Слишком велика цена, которую приходится платить в человеческих жизнях и судьбах.

Нельзя более допускать попыток решать конфликтные ситуации путем разрыва международных договоренностей и незаконного применения силы. Единожды простив подобную авантюру, мы все рискуем спровоцировать цепную реакцию.

Нельзя абстрактно призывать к «ответственности по защите» и возмущаться, когда этот принцип применяется на практике, причем в строгом соответствии со статьей 51 Устава ООН и другими нормами международного права. В Южной Осетии Россия защищала высшую из наших общих ценностей, высшее из всех прав человека – право на жизнь.

Существующая архитектура безопасности в Европе не выдержала испытания последними событиями. Попытки подстроить эту архитектуру под законы однополярности привели к тому, что она оказалась не в состоянии сдержать агрессора и предотвратить поставки ему наступательных вооружений вопреки имеющимся на сей счет кодексам поведения.

Мы предлагаем комплексно взглянуть на проблемы безопасности. Президент России Д.А.Медведев, выступая 5 июня в Берлине, выдвинул инициативу разработки Договора о евроатлантической безопасности, своего рода «Хельсинки-2». Начать эту работу можно было бы на общеевропейском саммите с участием как государств, так и всех действующих на этом пространстве организаций.

Договор призван создать надежную коллективную систему, которая обеспечит равную безопасность для всех государств, в юридически обязывающей форме зафиксирует основы взаимодействия между всеми его участниками в целях укрепления мира и обеспечения стабильности, а в конечном счете – единства и управляемости развития обширного евроатлантического региона. Речь идет о процессе, в рамках которого все подтвердили бы свою приверженность основополагающим принципам международного права – таким, как неприменение силы и мирное урегулирование конфликтов, суверенитет, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела, недопустимость укрепления своей безопасности за счет ущемления безопасности других. Необходимо также сообща подумать о том, какие нужны механизмы, чтобы более эффективно обеспечить соблюдение этих основополагающих принципов.

Разумеется, такой договор должен органично вписываться в правовые рамки Устава ООН и предусмотренных в нем принципов коллективной безопасности.

«Холодная война» исказила характер международных отношений, превратив их в арену идеологической конфронтации. И только сейчас, после ее окончания, ООН, созданная на основе полицентричного видения мира, может раскрыть весь заложенный в ней потенциал. Сейчас как никогда важно, чтобы все государства подтвердили приверженность Организации Объединенных Наций в качестве безальтернативного всемирного форума, обладающего универсальным мандатом и общепризнанной легитимностью,

как центра открытых, честных дебатов и координации мировой политики на справедливой основе, без двойных стандартов. Это крайне важно для того, чтобы мир обрел свое равновесие.

Многообразие вызовов, с которыми сталкивается человечество, диктует необходимость всемерного укрепления ООН. Чтобы соответствовать требованиям времени, ООН нуждается в дальнейшем рациональном реформировании в целях планомерной адаптации к меняющимся политическим и экономическим реалиям. Мы в целом удовлетворены ходом реформы, включая первые итоги деятельности недавно созданных Комиссии по миростроительству и Совета по правам человека. Что касается расширения членского состава СБ ООН, то мы будем приветствовать предложения, которые не раскалывают членов Организации, а способствуют поиску общеприемлемых компромиссов и формируют широкое согласие.

Возрастающее значение в процессе реформ имеет развитие диалога и партнерства цивилизаций. Россия поддерживает «Альянс цивилизаций», а также другие инициативы в этой области. Подтверждаем свое предложение о создании под эгидой ООН консультативного Совета религий, которое учитывает возрастающую роль религиозного фактора в международной жизни. Это будет способствовать столь необходимому укреплению нравственных начал в мировых делах.

В последнее время в число новых приоритетных направлений в деятельности ООН стремительно вошли такие задачи, как противодействие изменению климата, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности. Эти проблемы имеют глобальный характер, взаимосвязаны между собой, их решение требует глобального партнерства качественно нового уровня — с активной ролью государства, науки, бизнеса, гражданского общества.

Особого, срочного внимания и объединения усилий требует нынешний финансовый кризис. Важные инициативы были выдвинуты с этой трибуны Президентом Франции, направленные на коллективный поиск путей оздоровления международной финансовой системы с участием ведущих экономик мира. В этом контексте мы поддерживаем дальнейшее становление партнерства нынешних членов «восьмерки» с ключевыми государствами всех развивающихся регионов. Свою роль мог бы сыграть и Экономический и Социальный Совет ООН.

Россия будет и далее ответственно участвовать в работе различных органов системы ООН и в других форматах по поиску путей справедливого решения всех этих проблем.

Создаваемые в России механизмы содействия международному развитию позволят повысить объемы и эффективность нашего участия в международной деятельности по борьбе с голодом и болезнями, расширению доступа к образованию, преодолению энергетической бедности, станут дополнительным вкладом в достижение Целей развития тысячелетия. Абсолютно естественно, что особое внимание при этом мы будем уделять поддержке близких нам государств.

У всех стран есть партнеры, с которыми их связывают традиционные дружеские отношения, общая история и география. Искусственно подрывать эти отношения в угоду геополитическим схемам и вопреки воле народов вредно. Мы будем продолжать работать со всеми нашими соседями, в первую очередь – со странами СНГ, будем развивать интеграционные процессы в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС, в целях сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в глобализирующемся мире является важным ресурсом Содружества в целом и каждого его государства-участника в отдельности. В этом – наш особый интерес к взаимодействию с этими странами, и в этом же – их восприятие России как пространства своих особых интересов. И развивать наши связи

мы будем исключительно на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, выполнения имеющихся договоренностей, в том числе по вопросам мирного урегулирования конфликтов. На таких же началах мы намерены развивать отношения и с партнерами в других регионах мира – открыто, на основе международного права, без каких-либо игр с нулевым результатом. Именно такая линия определена в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Д.А.Медведевым в июле этого года.

Россия последовательно реализует сетевую дипломатию, развивая взаимодействие в самых различных форматах: ШОС, БРИК, партнерские механизмы с ЕС, АСЕАН, Организацией исламская конференция, Лигой арабских государств, региональными объединениями в Латинской Америке.

События августа лишний раз заставляют задуматься об ответственности за честное освещение происходящего. Искажение действительности осложняет международные усилия по урегулированию конфликтов и кризисов, возрождает худшую практику эпохи «холодной войны».

Если мы хотим, чтобы правда вновь не стала «первой жертвой войны», необходимо сделать соответствующие выводы, в том числе в плане развития положения Декларации 1970 г. о принципах международного права о том, что «государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн». В этом русле идут недавно одобренные Комитетом министров Совета Европы «Руководящие принципы по защите свободы слова и информации в ситуации кризисов». Предлагаем, чтобы и ООН сказала свое слово по этой проблеме – уже в универсальном контексте.

Очевидные глобальные последствия кавказского кризиса говорят о том, что мир изменился для всех. Стало меньше иллюзий и меньше предлогов для ухода от ответов на острейшие вызовы современности. Именно это дает основания для надежды, что на основе здравого смысла

международному сообществу удастся, наконец, сформировать программу коллективных действий в XXI веке.